

Нюрнберг: приговор во имя мира – научный труд профессора А.Н. Савенкова как важный вклад в отечественную историко-правовую науку

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Джамбулат Хамидович Сайдумов¹, Рамзан Решидович Симбагаев²

¹ Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва; Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Российская Федерация,

² Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация

^{1,2} *bulatto@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена введенной в научный оборот монографии известного отечественного ученого-правоведа А.Н. Савенкова, на протяжении многих лет scrupulously исследующего вопросы Международного военного трибунала (МВТ) в г. Нюрнберг, «Нюрнберг приговор во имя мира» (М., 2024). Во главу научного внимания поставлено исследование процесса подготовки к МВТ и процессуальный ход событий с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. с ключевыми итогами Нюрнбергского процесса над военными преступниками, совершавшими зло против мира и человечества. Выстроена последовательная реконструкция событий подготовки нормативной базы рассматриваемого процесса. Особое место отводится реконструкции деятельности советских и некоторой части зарубежных правоведов, внесших существенный вклад в теоретическую и практическую разработку международного права в части военных преступлений и наказания.

Цель исследования. Создать краткий содержательный компендий для дальнейшего исследования историко-правовой наукой актуальных вопросов, связанных с результатами международного военного трибунала (МВТ), как беспрецедентного явления, повлиявшего на дальнейшее развитие международного права. Международный военный трибунал (МВТ) определил универсальность закона ответственного поведения государств в области всеобщей безопасности и стабильности, базирующегося на коллективных принципах регулирования международных проблем.

Ключевые слова: трибунал, право, процесс, суд, закон, договор, преступление, наказание, конвенция, приговор

Благодарности. Статья выполнена в рамках реализации научного проекта, осуществляемого Институтом государства и права Российской академии наук; «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639)

Для цитирования: Сайдумов Д.Х., Симбагаев Р.Р. Нюрнберг: приговор во имя мира – научный труд профессора А.Н. Савенкова как важный вклад в отечественную историко-правовую науку // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 20–27. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-20-27

Original article

Nuremberg: verdict for peace - scientific work of professor A.N. Savenkov as an important contribution to the national historical and legal science

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Dzhambulat H. Saidumov¹, Ramzan R. Simbagaev²

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation

² Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation

^{1,2} *bulatto@mail.ru*

Abstract. The present article is devoted to the monograph of the famous Russian legal scholar A.N. Savenkov, who for many years scrupulously researched the issues of the International Military Tribunal (IMT) in the city of Nuremberg, “Nuremberg sentence in the name of peace” (Moscow, 2024). At the head of scientific attention is put the study of the process of preparation for the IMT and the procedural course of events from November

20, 1945 to October 1, 1946 with the key results of the Nuremberg trial of war criminals who committed evil against peace and humanity. The sequential reconstruction of the events of the preparation of the normative base of the considered process is built. A special place is given to the reconstruction of the activities of Soviet and some foreign jurists who made a significant contribution to the theoretical and practical development of international law on war crimes and punishment.

The purpose of the study is to create a brief and informative compendium for further research by legal historical science of topical issues related to the results of the International Military Tribunal (IMT) as an unprecedented phenomenon that influenced the further development of international law. The International Military Tribunal (IMT) determined the universality of the law of responsible behavior of states in the field of universal security and stability, based on the collective principles of regulation of international problems.

Keywords: tribunal, law, process, court, law, treaty, crime, punishment, convention, sentence

Acknowledgments: The article was carried out as part of a scientific project implemented by the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; "Creation of a Russian historiographic model of political and legal knowledge and its application to develop promising means of countering ideological distortions of Russia's civilizational development", carried out with the financial support of the Russian Ministry of Education and Science (Agreement dated July 12, 2024, No. 075-15-2024-639).

For citation: Saidumov D.H., Simbagayev R.R. Nuremberg: verdict for peace - scientific work of professor A.N. Savenkov as an important contribution to the national historical and legal science. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 20–27. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-20-27. (In Russ.).

Устав и Приговор Международного военного трибунала (МВТ) на основе своих принципов стали базой в развитии международного права как юридические действия адекватного, неизбежного, непоколебимого и беспрецедентного наказания за военные преступления против мира и человечества.

Приговор Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге не имеет в истории цивилизации аналогичных правовых прецедентов. Однако советский и западный подходы в вопросах освещения МВТ в Нюрнберге имеют разную ориентированность, и, следовательно, оценочные выводы по итогам самого процесса заключали несколько разнящийся фактор. В чем заключается противоположность подходов? Советская научно-публицистическая литература опиралась на полноту и глубинную документальность взаимосвязанной хронологической последовательности изложения и анализа всех процессов, протекавших в рамках этого события общемирового значения и масштаба. Западный же подход был ориентирован на узком исследовательском подходе к итоговому анализу основных положений по материалам процесса [1, с. 20]. Одной из основных современных задач, стоящей перед научным сообществом нашей страны (впрочем, всего постсоветского общества), является сохранение исторической памяти, которая в обязательном порядке должна быть в основе идеологической платформы государства. Историческая память – это не только гордость за предков, но и память, которая хранит и скорбь по погибшим в результате войн, это и целенаправленное противодействие попранию закона и недопущению низвержения принципов справедливости.

К глубокому сожалению, попытки искажения исторической памяти в отношении роли СССР и его главенствующего вклада в Победу над фашизмом за первую четверть XXI в. приобрели масштабы государственного интереса и прямого

участия в гнусных фальсификациях ведущих европейских государств. Парадоксальная ситуация – государства (СССР), занимавшего 1/6 часть Земли, с конца прошлого века не существует, но триггеры беспокойной памяти о нем или боязнь его возрождения в былых масштабах и единстве народов все сильнее будоражат различные умы на Западе. Возникает закономерный вопрос – что делать ученым?

Большая комплексная работа профессора А.Н. Савенкова является первой в отечественной научной литературе монографией, в которой целно систематизированы результаты длительное время осуществлявшихся научных исследований структуры, ключевых положений и правовых новелл Приговора. Лежащие в основе правовые теории и концепты известных советских и зарубежных ученых правоведов, нормативно-правовые акты не перестают поражать широтой охвата и глубиной содержания. Оригинал текста Приговора и обширная библиография делают работу беспрецедентно значимой для отечественной и зарубежной науки, как правовой, так и исторической.

Лейтмотив Приговора – это мир на Земле в глобальном понимании и значении для современников и потомков. Замещение войны и постановка её вне закона. Этот сложный во времени и пространстве вердикт прошел длительный путь ценой ошибок и безвозвратных потерь. Извечные попытки отрегулировать законы войны (без коллективного осуждения и наказания), в конечном счете, приводили к ней и нарушению самых ключевых постулатов мира для человечества. Бессильным оказался и Версальский договор. Идея волонтаристских преобразований политического ландшафта как в самой Европе, так и в бывших колониях стала основой последовавших межгосударственных конфликтных ситуаций, закончившихся Второй мировой войной.

В чем сила Приговора, сохраняющего глобальный мир на нашей планете? Несмотря на череду нескончаемых локальных конфликтов или иных видов противостояния больших и малых государств, что сдерживает от перехода черты, когда одна нация или государство может возомнить себя «людьми статуса уберменш»? Ответы на этот вопрос будут множественными по числу определяющих факторов, но определенную содержательную основу, базирующуюся на фактах, можно детально сформулировать, изучив работу профессора А.Н. Савенкова.

Историческая справка и современные параллели. Нацизм, являясь преступной идеологией, нашел справедливое осуждение международным трибуналом в Нюрнберге [2]. К глубокому сожалению, современная картина происходящего в мире свидетельствует о реанимации идеологии нацизма в различных его проявлениях, расового или религиозного превосходства одних над другими. При этом эта тенденция имеет государственные масштабы и степень вовлеченности в эти процессы государств (как открыто, так и латентно) становится очевидной. Противодействие этим явлениям возможно в т.ч. через всестороннее изучение исторического опыта.

По многим показателям государственного отношения к важнейшим вопросам мира и безопасности Советский Союз был уникальным государством, заботившимся не только о собственной безопасности, но и о многочисленных странах как социалистического лагеря, так и так называемого третьего мира. Борьба с идеологией нацизма с момента окончания Великой Отечественной войны в Советском Союзе имела характер государственного значения и масштаба, выходящего за пределы страны. По сути, она стала идеологической базой в государстве почти на половину столетия. Вот почему сегодня нужно и должно обращаться к советскому правовому опыту.

Большую работу по систематизации этого опыта и введения в научный оборот различных исследований провели советские и российские правоведы Р.С. Мулукаев, А.Н. Савенков. Еще задолго до окончания Великой Отечественной Войны в СССР началась подготовительная работа к неизбежному возмездию и наказанию нацистов. Ретроспектива событий показывает следующую документальную картину, которая призвана была стать основой будущего МВТ. С осени 1941 по зиму 1942 г. (в самые сложные и драматические отрезки времени для советских граждан, столкнувшихся с чудовищными преступлениями сил Вермахта) были направлены ноты протеста и возмущения: 25 ноября 1941 г. народным комиссаром иностранных дел В. Молотовым «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», 6 января 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских

захватчиков в оккупированных ими советских территориях и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» [2]. Работа А.Н. Савенкова – это целенаправленное действие расширения значений МВТ для науки, длительное время находившегося в лоне исследовательского интереса преимущественно историков и политологов, с целью установления юридически значимых факторов, требующих дальнейших исследовательских разработок именно правоведами. Ведь МВТ в Нюрнберге стал вектором для всей современной системы международного права.

Наше особое внимание в работе А.Н. Савенкова привлекает библиография исследования, которая сама по себе представляет кладезь накопленных, систематизированных и введенных в научный оборот знаний по приговору МВТ. С 670 страницы по 765 страницу в четком последовательном порядке выстроены свыше 1000 источников, собранных по всему миру: монографии, научные труды и диссертации на иностранных языках (266 источников), статьи в журнальных коллекциях (310): монографии, сборники трудов, диссертации (128); статьи в журналах и сборниках (470). Ознакомление с ними дает понимание масштаба осуществленного труда, разместившегося на 768 страницах. Структурно работа состоит из предисловия, введения, 4 глав, заключения, официального текста приговора Международного Военного трибунала, особого мнения ЧМВТ от СССР И.Т. Никитченко и указанной выше библиографии. Все перечисленное имеет логическую взаимосвязанность масштабного исследования.

Как справедливо отмечает А.Н. Савенков: война выступала объединяющим фактором в обществе, поскольку она несла в себе дилемму победы и поражения, жизни или смерти. Значение Нюрнберга: в первую очередь юридически процессуальное, но с очень сильными оттенками: общеисторического, общественно-политического, культурного, цивилизационного, гуманистического смысла.

Первая мировая война послужила фактором коренного передела мирового порядка. Итоги этой войны были сформулированы на Парижской мирной конференции подписанием Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г. В конечном итоге суть данного договора была переквалифицирована на нагнетание антагонистического отношения к первому в истории человечества государству рабочих и крестьян (РСФСР, СССР). Версальский договор не был признан Советским Союзом. Германия отказалась от его соблюдения в 1937 г.

Мирные договоры как правовая основа миропорядка. В исследовании в последовательном порядке перечислены политические деятели, так или иначе выступавшие за идею создания международного суда в период с 1825 по 1914 г.: Дэвид Лоу Додж, Ной Вустер, Уильям Ледд, Элиу Берритт, Джеймс Браун Скотт, Вудро Вильсон. Все они бы-

ли объединены идеей влияния общего международного права на вопросы войны и мира. Сен-Жерменский мирный договор, Трианонский мирный договор, Нейский договор, Севрский мирный договор, Лозаннский мирный договор, Вашингтонское морское соглашение – А.Н. Савенков представил подробную характеристику перечисленных договоров, которые условно можно назвать «мирными договорами западного мира». Параллельно с этим Советское государство заботилось о мире вокруг себя (что логично и закономерно), создавая правовую основу для мирного сосуществования с соседними государствами.

2 февраля 1920 г. был подписан Юрьевский мирный договор с Эстонией, в 1920 г. был заключен Рижский договор с Латвией, Литвой, Финляндией. В 1921 г. мирные договоры были подписаны с южными и восточными соседями: Турцией, Ираном, Афганистаном и Монголией. Генуэзская мирная конференция в 1922 г. стала местом, где советская делегация предложила всеобщее сокращение вооружений и полное запрещение оружия массового уничтожения. Соглашение с Германией в Рапалло 16 апреля 1922 г. фактически ознаменовало отмену международной изоляции Страны Советов. Но так или иначе большая война, как средство передела мира, назревала. И она случилась.

Но что может вызвать у правоведов повышенный интерес в начавшейся Второй мировой войне, так это документ, юридически развязывавший руки нацистам, своеобразная «бессрочная и безграничная лицензия на массовые бесчинства и преступления» от 13 мая 1941 г.: Указ (начальника Верховного командования В. Кейтеля) об осуществлении военной юрисдикции в районе реализации плана «Барбаросса и об особых мерах войск». Это база, как отмечает А.Н. Савенков, для создания (и выполнения) приказов, составленных весной 1941 г., полностью противоречащих международному праву, создала право бессудных казней, массовых репрессий и применения мер коллективного наказания за любое сопротивление, с целью его недопущения.

Жертвы в войнах с XVII по XX в., приводимые в работе российского исследователя, свидетельствуют о масштабах человеческих потерь во Второй мировой войне. Если Первая мировая война унесла 10 миллионов жизней, Вторая – более 50 миллионов. В том числе в результате ежедневного уничтожения людей на конвейерах смерти: Собибор – 22 тысяч, Треблинка – 25 тысяч, Освенцим – 30 тысяч [1, с. 149].

Работа А.Н. Савенкова имеет множество важных научно-теоретических и прикладных ценностей для исследователей. В частности, глава 2 «Правовая основа, концепции и институциональные аспекты Нюрнбергского трибунала». Для аспирантов и иных исследователей будет полезным узнать, что одна из первых работ, введенных в научный оборот с идеей создания международно-

го суда, является научная работа Л.А. Камаровского «О международном суде», защищенная в 1881 г. Не лишним будет отметить роль российских и советских правоведов, внесших существенный вклад в разработку теоретических основ международного уголовного правосудия: А.Я. Вышинский, А.Н. Трайнин, М. С. Строгович.

Особое место среди перечисленных выдающихся отечественных юристов следует отвести А.Я. Вышинскому (фактическому руководителю советской делегации в Нюрнберге). Если судить по профессиональному амплуа, то правовые позиции Советского Союза строились на принципах высокой научной академичности. Это влияние распространилось на формировании Устава Международного военного трибунала. В числе первых научных исследователей Нюрнбергского процесса А.Н. Савенков отмечает Н.С. Лебедеву (автора ряда работ по теме, в т.ч. Нюрнбергский процесс в 8 томах) [3]. Насколько не едиными, а порой откровенно враждебными были действия союзников в отношении советских юридических позиций можно судить в части вопросов: принципа заговора/преступного сговора, трактуемых своеобразно в англо-американском праве. Правовое различие государств обвинителей было очевидным, но при этом была необходимость в неизбежной модели консенсуса (для достижения конечной цели) совмещения двух процессуальных систем права – континентальной (советской и французской) и англосаксонской (англо-американской). Надо подчеркнуть, что нормы МВТ в Нюрнберге – это сформировавшийся симбиоз юридических и моральных норм, сформированных в результате сложных и важных последовательных действий юристов СССР и ряда других стран (несмотря на политические противоречия союзников в борьбе и победе над фашизмом) именно так можно объяснить, что сформированные нормы коллективного осуждения и наказания прочно легли в общественное сознание, как неизбежность кары за развязывание войны до конца XX столетия.

Как видно из текста работы А.Н. Савенкова, ожесточенная борьба шла за само понятие определение «преступлений». Определение термина «агрессивная война»: в части развязывания и ведения. Удивительным образом позиция Франции и Великобритании в трактовке расходилась с видением СССР (профессор Трайнин) и США (Р. Джексон).

Несмотря на то, что профессор Трайнин выступил первопроходцем в признании феномена преступлений против мира, нежелание замечать роль СССР в новой послевоенной международной юриспруденции выразилось в том, что в опубликованной 12 декабря 1945 г. Комиссией ООН по расследованию военных преступлений Второй мировой войны в библиографии юридической литературы (составитель секретарь комитета Тит) нашлось место лишь одному советскому источнику

[1, с. 200]. Деятельность западных институтов, как властных, так и общественных, с момента окончания Второй мировой войны целенаправленно была ориентирована на тотальное принижение роли СССР (одного из 4 государств обвинителя), как основателя, так и участника Международного военного трибунала. Эта тенденция наблюдается в отношении Российской Федерации и сегодня, в первую четверть XXI столетия, в канун 80-летия Великой Победы.

Руководствуясь исторической памятью и исторической справедливостью, этими взаимосвязанными движущими факторами сохранения национальной идентичности, А.Н. Савенков последовательно следует справедливой позиции объективности и беспристрастности, приводит имена в т.ч. выдающихся юристов, не являвшихся представителями Советского Союза. В числе таковых румынский юрист Веспасиан Пелла. Ему принадлежат революционные новеллы в международном праве. В частности, он автор Конвенции о борьбе с терроризмом (1937 г.), Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (1948). Заслуживает внимания деятельность ряда западных ученых, в числе которых советник западных союзников профессор Кембриджа Г. Лаутерпахт. Он же является одним из авторов Декларации Прав человека и введения в научный и правоприменительный оборот нового термина, ставшего обозначением злодеяния против гражданских лиц в ходе войны – преступления против человечества.

Нюрнбергский процесс стал своеобразным состязанием советской и западной правовых систем. И тому обстоятельством выступает не только политическая конфронтация, но и позиции юристов с различными юридическими подходами к трактовке формулировок, с пониманием ответственности за каждое слово ввиду того, что, по сути, рождалось прецедентное право. Хотя это утверждение ставилось под сомнение и самими участниками процесса (в частности, с американской стороны в последующие годы). В чем конкретно проявлялись разногласия, и кто стоял на своих правовых позициях во время процесса? Об этом детально изложено во второй главе «Правовая основа, концепции и институциональные аспекты Нюрнбергского трибунала» [1, с.179–242]. Попытки играть на противоречиях позиций в определении и классификации преступлений осуществлялись стороной защиты. Отметим наиболее яркие. Понятие «преступление против человечности», а также принцип международной ответственности отсутствовали на время совершения этих деяний. Что подразумевалось ими как нарушение принципа законности при осуждении представителей государства против человечности. Что, собственно, и стало ключевым аргументом имевшегося дискурса критиков МВТ в Нюрнберге.

В числе «интеллектуальных отцов» МВТ в Нюрнберге называется профессор Гарвардского университета Шелдон Глюк. Он руководствовался тем, что иммунитет главы государства в суде другого государства в мирное время вряд ли применим к противнику как в период войны, так и в международном суде [1, с.221]. В научной литературе до настоящего времени не утихают споры относительно определения МВТ – породил ли он прецедент? Или же необходимо было всего лишь руководствоваться уже существовавшими нормами. И здесь упоминается договор Бриана-Келлога (1928 г), по которому Германия, Япония, Италия наряду с другими странами отказались от войны как средства национальной политики, обязались обращаться к международному взаимодействию в целях решения любых спорных вопросов. Равно как и Женевский протокол 1924 г. о мирном урегулировании международных споров, согласно которому агрессивная война – есть международное преступление.

А.Н. Савенков в своей работе обращает внимание еще на один фактор игнорирования и грубого пренебрежения запретами не начинать войну. Наличие собственного закона – не явилось препятствием для германского руководства развязать войну, еще более масштабную по количеству жертв и разрушений. В частности, статья 4 Веймарской конституции (1919 г.) закрепляла руководствоваться обязанностями по международному праву в Германском рейхе [1, с.238].

Советский Союз может записать в правовую базу формирования последующих конкретизирующих норм международного права также результаты Хабаровского процесса, состоявшегося над японскими военными преступниками (с 25 по 30 декабря 1949 г.), на его правовых выводах, в 1972 г. была подготовлена и открыта к подписанию Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, вступившая в силу в 1975 г. Она закрепила ключевые параметры международно-правового режима по запрету бактериологического (биологического) оружия, основа которых была заложена в Хабаровске в 1949 г.: среди основных выделяются следующие: не разрабатывать, не производить, не накапливать биологическое оружие; произведенное и накопленное подлежит уничтожению, передача и помощь в его разработке запрещены. Кстати, Хабаровский процесс возник в результате того, что в период проведения Токийского процесса многие высокопоставленные офицерские чины японской армии, виновные в разработке и применении бактериологического оружия, избежали наказания [4].

Очень информативно и емко в монографии также сделана подборка по каждому ключевому нацистскому преступнику. Рассмотрим в рамках настоящего исследования одного из видных поли-

тических деятелей немецкого руководства Иохима фон Риббентропа, обвиненного по всем четырем разделам Обвинения. Приближенный Гитлера с 1933 г. Обвинялся: в разработке агрессивных планов против Чехословакии, нападении на Польшу, Норвегию, Нидерланды, Грецию. Вовлечению Румынии в нападение на СССР. Стоял за подготовкой официальных меморандумов (оправдывающих агрессивную войну). Консультировал вопросы дальнейшей эксплуатации советских территорий после начала войны. Ответственен за преступления против человечности в отношении оккупированных стран. В депортации евреев на Восток (из Италии, Венгрии). В суде была доказана его добровольность и осознанность действий в силу его убеждений. Его дипломатическая деятельность была связана с агрессивной войной и её последствиями.

Заключение. 1 октября 1946 г. МВТ во Дворце правосудия Нюрнберга вынес свой исторический приговор – Приговор во имя мира. К смертной казни через повешение были приговорены: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт, (заочно) Борман; Гесс, Редер и Функ – к пожизненному заключению; Ширах и Шпеера – к 20 годам; Нейрат – к 15 годам и Дённиц – к 10 годам тюремного заключения. МВТ признал преступными организациями руководящий состав германской национал-социалистической партии, карательные организации: СС, СД и гестапо [5].

В книге А.Н. Савенкова воспроизведен также текст «Особого мнения члена международного военного трибунала от СССР И.Т. Никитченко». Удовлетворение от наказания преступников МВТ, бесспорно, но оно было бы еще более полным при неотвратимости наказания всех нацистских преступников. Мнение советского представителя сформировалось по факту необоснованного оправдания 3 подсудимых: Г. Шахта, Франца фон Папена, Г. Фриче и применения пожизненного заключения в отношении подсудимого Р. Гесса. Приведены доказательства в сознательности и добровольности их действий, что в корне противоречит позиции представителя СССР, члена МВТ от СССР генерала-майора юстиции И.Т. Никитченко.

Чем важно обращение к данной теме сквозь годы и столетия? Как справедливо отмечает известный отечественный ученый-правовед А.Г. Звягинцев, фактически осуществляются целенаправленные происки пересмотра итоговых документов Нюрнбергского процесса, ясно и однозначно определившего инициаторов и виновников Второй мировой войны, давшего квалификацию нацистской идеологии и нацистских преступлений [6]. Книга А.Н. Савенкова – это аргументированный отпор правоведа всем тем деструктивам и изучение её в качестве специального курса на юридических факультетах должно быть в условиях современных реалий международной обстановки и флибуллярного отношения

к международному праву. Современный мир информационно открыт. Отличительной особенностью суда в Нюрнберге было то, что суд, который у самих немцев вызывал ожидания мести, оказался примером торжества справедливости. Победители – судьи МВТ – детально рассматривали все без исключения обстоятельства дела, с целью достижения правды, а не чувства мести. Главным уроком МВТ стало равенство перед законом для всех политиков и военных [6].

Современная ситуация в мире в первой четверти XXI столетия не позволяет бездействовать перед различными попытками умалить значения и решения МВТ, что может привести к трансформации основ международного права в XXI столетии. Осуществленный некоторый анализ работы известного российского ученого А.Н. Савенкова предполагает дальнейшее вовлечение правоведов в процессы изучения норм международного права на основе приговора МВТ, являющегося основой сил правового сдерживания. Масштабный научный труд А.Н. Савенкова стал первым структурно и содержательным комплексом сведений и знаний, позволяющим раскрыть юридическую основу МВТ, в конечном итоге подчеркивая статус и значение Приговора. Он обозначил ключевую цель уже в названии – наказание общемирового значения, осуществленное во имя Мира и спокойствия настоящего и будущего человечества. В работе в полной мере представлена основа доказательств гитлеровской агрессии против СССР; преступного обращения с военнопленными и мирным населением, осуществленного масштабного разграбления государственной, общественной и частной собственности в странах Европы и СССР; уничтожения культурных ценностей, городов и населенных пунктов; рабства и всей совокупности преступлений против человечества. Данная работа имеет бесценное значение для специалистов международников не только (и даже не столько) для Российской Федерации, но и для зарубежных правоведов, исследующих Вторую мировую войну (на принципах объективного анализа).

«Нюрнберг. Приговор во имя мира» – есть большое собрание знаний по мировому суду или иначе – Суду истории. Ценность работы А.Н. Савенкова заключается в ее глубокой основе служения закону будущих поколений. Важно было фрагментарно раскрыть цель, преследуемую Советским Союзом, – наказать и покарать виновных государственных деятелей публично, не казнив их по принципу «без суда и следствия» и тем самым снизить роль и масштабы участия государственных военных преступников в массовых убийствах и иных злодеяниях, сведя их до уровня уголовников.

Гласность и открытость МВТ как беспрецедентного явления выразилась в том, что 403 заседания МВТ прошли открыто. Количество выданных пропусков достигло 60 тысяч, в том числе

и для самих немцев. Печать, радио, кино дали возможность миллионам людей во всем мире следить за ходом процесса. 250 из 350 мест в зале были отведены для представителей мировых средств массовой информации [6]. Это был акт высшего межгосударственного решения по суду и наказанию конкретных государственных преступников от военных до политиков. Как справедливо отмечает известный отечественный правовед в области уголовного права А. И. Чучаев, государственное порицание отражает негативную морально-политическую и правовую оценку деяния и личности виновного. Такое порицание полностью совпадает с воззрениями большинства граждан [7].

Нюрнбергский МБТ продемонстрировал возможность за непродолжительное время сформировать в целом единый концепт уголовно-правовых норм странами, имевшими различную правовую (и политическую) систему, но исходившими в единстве цели закона. Уникальность этого правового явления заключалась в желании, способности и итоговом действии нескольких стран, выступаю-

щих не только в качестве победителей, а скорее заступников человечества от нацизма, стремительно состоявшегося за непродолжительное время в Европе, и недопущения его в будущем. Проведение МБТ в идеологической столице нацизма – городе Нюрнберг, во Дворце правосудия, а не в Берлине (являвшемся ключевой военной целью Победы) – имело важное идеологическое и правовое значение. Зло было наказано законными действиями гласно и открыто.

Становление и развитие международного уголовного права и правосудия связано напрямую с принципами МБТ в Нюрнберге. Закрепленные Уставом они нашли свою силу и утверждение в Резолюции 95 (I) Генеральной ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г., как общепризнанные нормы международного права [8, с. 33].

С 1948 по 1973 г. было принято 7 международно-правовых документов (конвенций), которые составляют основу современного мира в Мире. Будет ли сохранен глобальный мир? Должен!

Список источников

1. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: монография. М.: Проспект, 2024. 768 с.
2. Мулукаев Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2012. №2 (22). С.76–79.
3. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / отв. ред. А.И. Полторак. АН СССР. Институт всеобщей истории. М.: Наука, 1975. 238 с.
4. Бутрим И.И. Правовое наследие Хабаровского процесса в международном гуманитарном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №3. С. 91–100.
5. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6 (15). С.75-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-prigovor> (дата обращения: 04.02.2025).
6. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс стал важнейшим правовым деянием ООН // Российская газета. 2016. 4 мая. URL: <https://rg.ru/2016/05/04/zviagincev-niurnbergskij-process-stal-vazhnejshim-pravovym-deianiem-onn.html> (дата обращения: 04.02.2025).
7. Чучаев А.И. Наказание в уголовном праве России: антология идей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. №7. С. 51–78.
8. Маслакова-Клауберг Н.И. Нюрнбергский трибунал и «уроки истории» в современных международных отношениях // Вестник института мировых цивилизаций. 2020. Т.11. № 2 (27). С. 23–36.

References

1. Savenkov A.N. Nyurnberg: Prigovor vo imya Mira: monografiya [Nuremberg: A verdict in the name of Peace: A monograph]. Moscow: Prospekt Publ., 2024. 768 p. (In Russ.).
2. Mulukaev R.S. Prestupleniya nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov, sovershennyye na territorii SSSR, i ikh pravovaya otsenka [Crimes of the Nazi invaders committed on the territory of the USSR and their legal assessment]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, no. 2 (22), pp.76-79. (In Russ.).
3. Lebedeva N.S. Podgotovka Nyurnbergskogo protsessa [Preparation of the Nuremberg trials], ed. by A.I. Poltorak. USSR Academy OF Sciences, Institute of Universal History, Moscow: Nauka Publ., 1975, 238 p. (In Russ.).
4. Butrim I.I. Pravovoe nasledie Khabarovskogo protsessa v mezhdunarodnom gumanitarnom prave [The legal legacy of the Khabarovsk process in international humanitarian law], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 2021, no. 3, pp. 91-100. (In Russ.).
5. Lebedeva N.S. Nyurnbergskii protsess i ego prigovor [The Nuremberg International Military Tribunal and its Sentence]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2010, no.6(15), pp. 75-92. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-prigovor> (accessed: 02/04/2025).

6. Zvyagintsev A.G. Nyurnbergskii protsess stal vazhneishim pravovym deyaniem OON [The Nuremberg trials became the most important legal act of the United Nations], *Rossiiskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 2016, May 4. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2016/05/04/zviagincev-niurnbergskij-proccess-stal-vazhnejshim-pravovym-deianiem-oon.html> (accessed 02/04/2025).

7. Chuchaev A.I. Nakazanie v ugovnom prave Rossii: antologiya idei [Punishment in Russian criminal law: an anthology of ideas], *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)], 2015, no. 7, pp. 51-78. (In Russ.).

8. Maslakova-Klauber N.I. Nyurnbergskii tribunal i «uroki istorii» v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [The Nuremberg Tribunal and the "lessons of history" in modern international relations], *Vestnik instituta mirovykh tsivilizatsii* [Bulletin of the Institute of World Civilizations], 2020, vol.11, no. 2 (27), pp. 23-36. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сайдумов Джамбулат Хамидович, доктор юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Чеченского государственного университета, г. Москва, г. Грозный, Российская Федерация. *E-mail: bulatto@mail.ru*

Симбагаев Рамазан Решидович, кандидат юридических наук, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Заслуженный юрист РФ, г. Грозный, Российская Федерация. *E-mail: bulatto@mail.ru*

Поступила в редакцию 12.03.2025 г.; одобрена после рецензирования 03.04.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Saidumov Dzhambulat Khamidovich, Doctor of Law, Senior Researcher of the Institute of State and Law Professor of the History Department of the Chechen State Pedagogical University Chechen State Pedagogical University, Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of the Chechen State University, Moscow, Grozny, Russian Federation. *E-mail: bulatto@mail.ru*

Simbagayev Ramzan Reshidovich, Candidate of Law Sciences, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Grozny, Russian Federation. *E-mail: bulatto@mail.ru*

Received 12.03.2025; approved after reviewing 03.04.2025; accepted for publication 30.05.2025